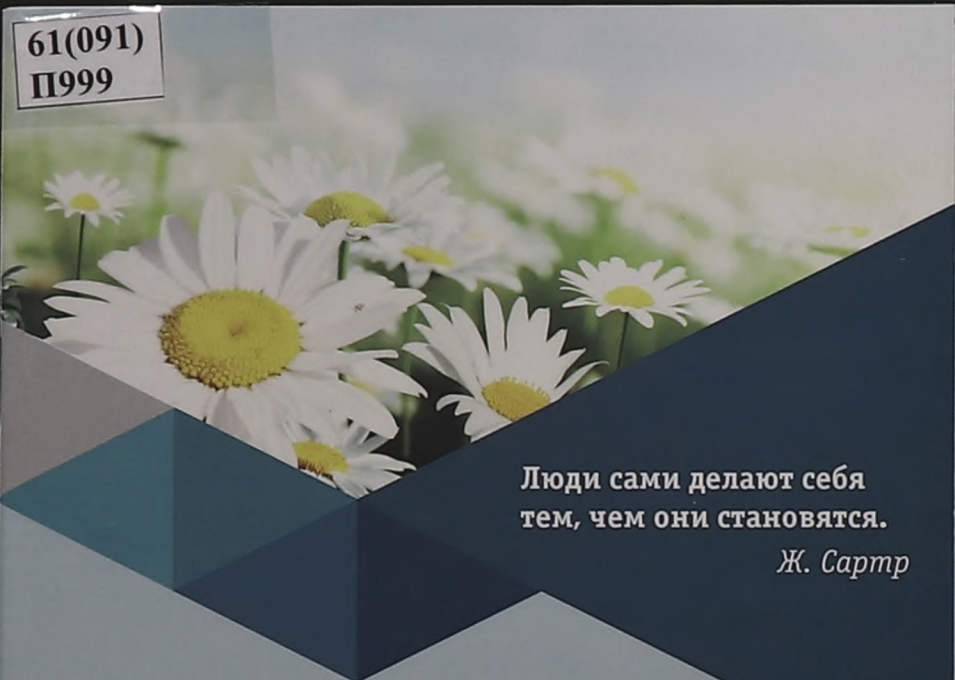

61(091)
П999

Люди сами делают себя
тем, чем они становятся.

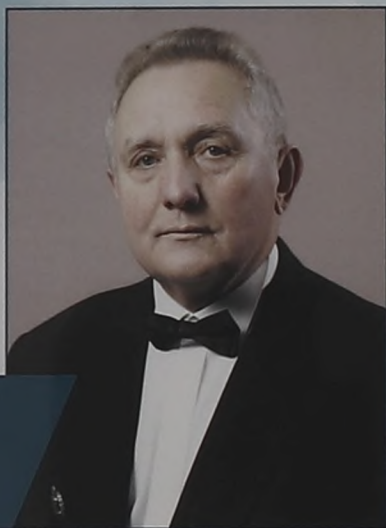
Ж. Сартр

55 ЛЕТ В МЕДИЦИНЕ.

Годы, люди, города

Профессор Ю.П. Чугаев
Актовая речь

12 апреля 2017 год
Екатеринбург

Дорогие коллеги! Я бесконечно благодарен руководству Уральского государственного медицинского университета и его Ученому совету за предоставленную мне возможность в год моего 80-летия и 55-летнего юбилея служению медицине выступить с Актовой речью. Позвольте в Актовой речи отойти от академических канонов ее построения, а рассказать о долгой жизни в медицине, науке, просвещении, поделиться тем, что сделал и не сделал, что удалось, что нет. Естественно, за короткое время жизнь рассказать нельзя, но наиболее яркие мазки — можно!

Библиотека УГМУ

70024626

412757

631034
17999

ЭНН

55 ЛЕТ В МЕДИЦИНЕ. ГОДЫ, ЛЮДИ, ГОРОДА

Хочу вернуться памятью в прошлые годы, сказав о людях, вольно или невольно формировавших меня как человека, врача, ученого, педагога. Сказать о людях, одаривших меня своим интеллектом, эмоциями, знаниями. А канвой речи будет фтизиатрия, к которой 56 лет назад так прикипела душа, что я ни разу не пожалел о выбранной специальности.

Люди. Моим первым фтизиатром был незабвенный Иван Алексеевич Шаклеин, профессор, заслуженный деятель науки России, директор туберкулезного института и заведующий кафедрой туберкулеза. Волей случая я встретился с ним в приемной ректора медицинского института Климова Василия Николаевича, тогда еще доцента. Василий Николаевич предложил профессору Шаклеину взять меня к себе на кафедру. К слову, Шаклеин видел меня первый раз и ничего обо мне не знал! Даже фамилии! На следующий день я был ассистентом кафедры и мне было предложено преподавать фтизиопедиатрию будущим детским врачам.

Иван Алексеевич очень тактично вводил меня в премудрости профессии и через 2 года я уже читал полный курс лекций по фтизиопедиатрии студентам 6 курса педфака.

После ухода из жизни Ивана Алексеевича, заведовать кафедрой стала Озерова Людмила Викторовна, которая поняла, что основы фтизиатрии я освоил и пора заняться наукой. Для начала меня отправили в Центральный НИИ туберкулеза к профессору Похитоновой Марии Петровне, главному детскому фтизиатру Советского Союза. Мария Петровна — легендарная личность, мало того, что она консультировала детей, когда ей было за 90, она была княгиней.

Княгиней, которая служила в Красной Армии, а затем многие годы являлась лидером в своей профессии в Союзе. Прирожденный клиницист, она показала, как нужно консультировать проблемных больных и детей высшего эшелона тогдашней номенклатуры.

Меня, тогда совсем зеленого кандидата медицинских наук, избрали деканом педиатрического факультета. В день выборов мне было 29 лет и 364 дня! Это было огромное доверие ректората, но и огромная ответственность. Коллеги, это очень трудно, когда ты вершишь судьбами 1200 юных личностей и становишься начальником своих вчерашних учителей. Но врачебная каста — это особые люди: умные, терпеливые, тактичные. Я до конца жизни не забуду прекрасных профессоров Варвару Степановну Дуброву, Ольгу Александров-

Профессор
Шаклеин Иван
Алексеевич,
заслуженный деятель
науки РФ

Профессор
Похитонова
Мария Петровна,
главный детский
фтизиатр СССР,
заслуженный деятель
науки РФ

Доцент
Озерова
Людмила Викторовна

ну Синявскую, Татьяну Эвальдовну Вогулкину, Зою Александровну Шувалову и ряд других. Эти люди правили бал в педиатрии и создали если не школы, то самостоятельные научные направления, оставив многочисленных учеников, многие из которых носят профессорские звания.

Странно устроена Российская жизнь — не успело смениться поколение и вчерашние кумиры студентов и врачей в забвении. Что касается нашей страны — она развивалась, хотя кто-то приклеил к тому времени ярлык «эпоха застоя». Не было этого: строились города, бараки замещались благоустроенными квартирами-хрущевками, запускались заводы и кинотеатры, россияне стали летать на реактивных самолетах, да и не только это. Прогресс был во всем. Показатели по туберкулезу неуклонно снижались. Основными проблемами фтизиатрии, как и всегда, были диагностика и лечение: ведь мы совсем недавно получили противотуберкулезные препараты и наслаждались, именно наслаждались результатами лечения тремя, редко четырьмя препаратами! Ведь резистентных штаммов было мало — не более 2% от числа всех выделенных МБТ. В хороших клиниках до 90% впервые выявленных больных выписывались с клиническим излечением! Да коллеги, это было. Усилия ученых были направлены на изучение генеза туберкулеза, разработку хирургических технологий лечения. Доктор медицинских наук Алексей Севастьянович Тарасов первым из фтизиатров Урала получил бронхоскоп Фриделя и этот человек с золотыми руками проводил трахеобронхоскопию детям первого года жизни, тогда это было фантастикой! Но так было.

Работа декана давала возможности часто бывать в командировках в ключевых городах Советского Союза: Алма-Ата, Москва, Ленинград, Киев, Одесса, Харьков, Новосибирск, Нижний Новгород, Ростов, Вильнюс, Рига, Ереван и многие другие. Всего я посетил 42

областных или республиканских центра и везде — общение. Общение с умными и знающими людьми. Бывали эпизоды, о которых помнишь всю жизнь. Ректор направил меня на Коллегию Минздрава Союза, когда министром был академик Петровский Борис Васильевич. Меня, человека, неискушенного в политике общения с ВИП-персонами. И я, по незнанию, уселся в кресло члена Коллегии! Ну, пересадили на задний ряд для посетителей, а мне нужно было держать речь! Обошлось! Там же познакомился с Игорем Николаевичем Денисовым, в последующем академиком, и на всю жизнь мы стали на «ты».

Разве я могу забыть общение с профессором Александрой Ивановной Тогуновой, той самой, которая с 1925 года в течение 50 лет пестовала штамм БЦЖ, подаренный профессору Тарасевичу изобретателями вакцины Кальметтом и Гереном. Александра Ивановна за полвека не допустила ни одной ошибки в работе с капризным штаммом! А общение с Михаилом Михайловичем Герасимовым, великим скульптором и анатомом, показавшем всему миру, как можно воссоздать образ человека, жившего столетия назад по костям черепа. Я как сейчас вижу стоящий на полке череп Хаджи-Мурата и его скульптурный портрет, гипсовый слепок черепа Ивана Грозного, а рядом — скульптурный портрет. А обходы профессора Александра Ефимовича Рабухина. Они вызывали в моей душе восхищение знаниями, безупречной логичностью рассуждений и терпеливым растолковыванием фтизиатрических премудростей нам, зеленым фтизиатрам. Александр Ефимович одним из первых профессоров Советского Союза получил доступ к недавно открытым противотуберкулезным препаратам и показал, что зафиксировано в его монографии «Химioterapia туберкулеза», что наибольшая эффективность химиотерапии в первые 6 месяцев лечения, а после года приема лекарств эффект отсутствует. Это все мы сегодня знаем. Но Рабухин-то был

первым! К тому же, он первым из клиницистов обратил внимание на штаммы МБТ, устойчивые к противотуберкулезным препаратам. Возможно, у бактериологов по устойчивости уже были работы в семидесятые годы, я об этом не знаю, это не было проблемой и впервые об этом услышал из уст профессора Рабухина.

А беседы с профессором Софьей Папориш, бывшей ассистенткой легендарного барона фон Пиркетта! Она давала подержать мне платиновый скарификатор, которым Пиркетт проводил туберкулинодиагностику. Судьба Папориш была трагичной: юной жительницей Вены она вышла замуж за русского дипломата, а в России получила 20 лет лагерей. Так было.

Юные наши коллеги, нужно ездить на все возможные конференции с докладами, общаться с живыми корифеями, учиться у них быть врачами и гражданами. Они, корифеи и мэтры, тоже не вечны. Но какой они дают эмоциональный толчок, какой пример гражданственности. Они воспитывали окружающих не подозревая этого. Я благодарен судьбе, что такие люди были в моей жизни.

А что же делалось в родном городе?

На заведование кафедрой пришел блестящий хирург — пульмонолог, ученый с большой буквы, популяризатор науки профессор Михаил Львович Шулутко, подростком из-за начавшейся войны покинувший родную Одессу! Но одесский дух он не потерял. Красивый, подтянутый, остро слов, прекрасный лектор, мэтр в своей профессии он создал научную школу.

Профессор
Шулутко Михаил Львович

Но не будучи компетентным в достаточной степени во фтизиопедиатрии, он без всякой ревности позволял ездить в Москву к научной матери и никогда не мешал мне. Михаил Львович был образцом врача и ученого и мы, дышавшие с ним одним воздухом и разделяющие взгляды мэтра, многому от него научились: и я, и его прямые ученики — профессор Сергей Николаевич Скорняков, профессор Лев Моисеевич Гринберг, профессор Игорь Яковлевич Мотус и плеяда других его последователей.

Профессор М.Л. Шулутко и тогда еще не профессор Л.М. Гринберг, доктор медицины Казак Татьяна Игоревна, профессор Матвей Григорьевич Винер образовали уникальный коллектив, воспитавший когорту врачей фтизиатров, пульмонологов, хирургов и рентгенологов, врачей, способных к системному анализу происходящего. Это сегодня во время сплошной компьютеризации системный подход к анализу происходящего стал нормой жизни, а 30—40 лет назад в этом мало кто разбирался. Вышеназванный коллектив свердловских ученых сделал мощный рывок в изучении аденогенного туберкулеза,

Моя «научная мать»
профессор
Митинская
Любовь Александровна,
заслуженный деятель
науки РФ

создал учение об обструктивном туберкулезном пневмоните. Мне, как единственному остепененному в те годы фтизиопедиатру, оставалось только учиться и учиться у команды Михаила Львовича.

Наконец, я душой дозрел до желания написать докторскую. Время в ВАКе было тревожно-смутное, по стране создавались специализированные защитные советы, много докторских диссертаций и из нашего мединститута не были защищены и вернулись к авторам. Я понял, что диссертательную тему может дать только главный фтизиопедиатр Союза профессор Митинская Любовь Александровна. Встреча была коротка. В первый день отпуска я явочным порядком оказался в Москве у руководителя детско-подростковым отделом Центрального института туберкулеза РАМН профессора Митинской Любови Александровны. Представился, сказал, что хочу сделать докторскую. Любовь Александровна спросила: «Ранний возраст поднимите?». Я ответил: «Не знаю» и получил ответ-выстрел: «Когда будете знать, тогда и приходите!» Рандеву не длилось и 5 минут, и я лечу домой. Через 4 месяца пришел с материалами и получил добро: «немедленно планируйте». Через 4 года я был доктором наук, а Любовь Александровну, она прожила более 90 лет — называю научной Матерью.

Провидением было запрограммировано, что я встречу с великим фтизиатром XX века — академиком Александром Григорьевичем Хоменко. Директором академического НИИ туберкулеза. Но встретился так, что мы стали приятелями! Я не знаю, почему так слу-

Академик Хоменко
Александр Григорьевич,
главный фтизиатр СССР,
председатель правления
Ассоциации фтизиатров
стран СНГ

чилось, наверно какая-то внутренняя взаимная симпатия. Там же в его кабинете состоялось знакомство и легкое застолье с президентом РАМН академиком Валентином Ивановичем Покровским.

Я горжусь этим и тем, что достаточно пожилой и не очень здоровый Александр Григорьевич прилетел из Москвы на мое шестидесятилетие. На один вечер! Позже меня избрали Президентом научно-медицинской ассоциации стран СНГ, Президентом съезда фтизиатров стран содружества, а Александр Григорьевич был председателем правления ассоциации. Поверьте, для нас — меня и моей жены — была большая честь принимать такого гостя дома. Для чего я это говорю — общение с людьми высокого полета обогащает безмерно, долго и устойчиво поддерживает яркие и позитивные эмоции. И в этом я полностью согласен с Вольтером — все нужно делать с эмоциями! Тогда нет преград творчеству и даже усталость воспринимается как-то радостно.

Девяностые годы. Тревожные годы, распад страны, в которой родился, там, где выступал с докладами, стало заграницей. Тяжелейший полипозиционный кризис. Я, как и все остальные — миллионер, а толку? С катастрофической скоростью ухудшается эпидемическая ситуация по туберкулезу. Россия на коленях. Фармацевтическая промышленность отошла вместе с бывшими республиками за рубеж. Уже не было такой вольницы как в Союзе — мне в свое время потребовалась для выполнения докторской 100 гр. субстанции рифампицина. Звоню в Минск к коммерческому директору фармацевтического предприятия Милявскому, сказал, что оплатим посылку. В ответ услышал: «Брось, ты о чем! Пришлем!» и прислали. Вот так было. А после 92 года — только за валюту, а где она?! За десятилетие скверного лечения накопили в контингентах десятки тысяч больных фиброзно-кавернозным туберкулезом, а среди них — более чем у поло-

вины стали выделяться устойчивые к химиопрепаратам штаммы. И это нормально для тех условий, не дай Бог их повторить. Как сказал в своей Актовой речи наш земляк академик Борис Тихонович Величковский, тоже бывавший моим гостем и тоже легендарный человек: «врач лечит так, как ему позволяет лечить общество». Так и лечили. Но фтизиатрия молодой России не упала. Мы сохранили все: кадры, диспансеры, стационары, профессиональную дружбу, и, невзирая на безденежье и развал экономики, с еще большей энергией проводили съезды! Целых 4 за 10 лет ельцинского неэффективного правления! Саратов, Петербург, Екатеринбург, Йошкар-Ола Ола! Фтизиатры собирались, делились опытом, спорили, изучали, писали. Но на горизонте весьма ярко обозначался монстр — полирезистентность. Будучи президентом съезда фтизиатров стран СНГ в 1997 году, я в открывающей съезд речи сказал: «Монстр полирезистентности простер над нами темный полог» и т. д. Съезд поддержал меня в лице многих выступавших по поднятому вопросу, что было зафиксировано в резолюции. В проведении съезда очень помогли профессор Владислав Александрович Соколов (пусть земля ему будет пухом), директора отраслевых институтов, бесплатно предоставившие свои помещения для проведения секций, Губернатор Эдуард Эргартович Россель, по решению которого мы бесплатно пользовались площадями Дворца Молодежи! Да что греха таить, по его распоряжению разрешили без талонов приобрести 80 бутылок водки к банкету!

Дорогие коллеги, тогда время еще не научило сдирать копейку с ближнего за всякий пустяк. По этому фрагменту того времени я откровенно тоскую. Быть Президентом съезда — честь, так бывает раз в жизни. И эту память я берегу как драгоценность.

Следующий яркий этап жизни я назвал бы «американским». Так случилось, что группа американских коллег из Бостона в лице

профессора Джона Нобла после предварительного звонка заявила в мой кабинет проректора по лечебной и последипломной работе. Это было 9 мая 1999 года. Как водится на Руси, выпили за Победу, за Маршала Жукова и генерала Эйзенхауэра и... началось сотрудничество. Взаимные поездки, в которые я, как признанный американцами лидер, мог брать своих коллег-фтизиатров, а платил за все Билл Гейтц.

На фотографиях вы увидите профессоров Д.Н. Голубева, С.Н. Скорнякова, И.Я. Мотуса, Е.А. Егорова и других наших уважаемых коллег. В разное время и в разных группах мы ознакомились с американской фтизиатрией в Нью-Йорке, штате Нью-Джерси, Вашингтоне, округ Колумбия, Балтиморе, штат Мериленд, Денвере, штат Колорадо. Посетили десятки университетов. Мы на месте ознакомились с системой ДОТС, достаточно подробно с технологиями мониторинга ВИЧ-инфицированных лиц и с ВИЧ — ассоциированным туберкулезом. Фтизиатрия в штатах слабая, ну какая же она может быть при показателе «заболеваемость» от 4 до 7 на 100 000 жителей! Но вот, что касается ВИЧ-инфекции, которая у нас только появилась, то американцы на «высоте», они прошли пик эпидемии и накопили позитивный опыт, которым щедро и ничего не скрывая, поделились с нами. А я, ваш покорный слуга, по контракту был зачислен в штат института политики Здравоохранения в Вашингтоне на должность эксперта по туберкулезу и СПИДу. Поездки были плодотворны прежде всего потому, что мы подружились с прекрасными открытыми людьми: это Джон Нобл из Бостона, Джозеф Джексон из Филадельфии, профессор Ли Райхман из Нью-Джерси, Чарльз Кристиансон из Джорджтаунского университета в Балтиморе, Донна Свит из Канзас-Сити, Харви Слоан и Ричард Фармер из Вашингтона, Майкл Айзман из Колорадо, Эдвард Бургер — директор института Анализа политики здоровья и многими

другими. Значительная часть этих лиц побывала в Екатеринбурге, мы провели яркие конференции по проблеме ВИЧ-инфекции в том числе ВИЧ-ассоциированного туберкулеза, одну из конференций провели в Тюмени. Общение с людьми другой культуры, другого воспитания, других знаний. Все это обогащает, расширяет кругозор и повышает в конечном итоге профессионализм. Трудно формализовать, в чем конкретно это выражается, но думается по-иному! И сотрудничать нужно!

В Вашингтоне проф. Цвиренко С.В., проф. Чугаев Ю.П., проф. Эдвард Бургер, проф. Голубев Д.Н., проф. Харви Слоан

Проф. Мотус И.Я., проф. Ричард Фармер, д.м.н. Нечаева О.Б., проф. Харви Слоан, проф. Скорняков С.Н., проф. Чугаев Ю.П., подполковник Кожаметова Альфия, с.н.с. Егоров Е.А.

Индийская резервация. Чугаев Ю.П., Ричард Фармер

Перед походом во Всемирный Банк (Вашингтон). Ястребов А.П.,
Эдвард Бургер, Ричард Фармер

У «Белого дома» (Екатеринбург). Чугаев Ю.П., Нечаева О.Б., Хайфиц Б.Л.
(Денвер), Х.Слоан (Вашингтон), М.Айзман (Денвер), Скорняков С.Н.

В кабинете вице-преьера Правительства Свердловской области
Спектора Семена Исааковича

Капитолий, Сенат США
(Вашингтон)

Белый дом
(Вашингтон)

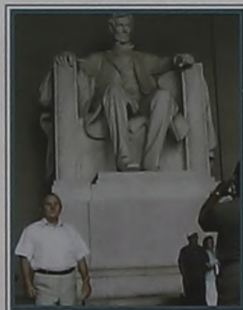
Делегация из России около Государственного Депатамента США
(Вашингтон)

Ястребов А.П., Эдвард Бургер, Ричард Фармер
около Президентского Центра Рейгана (Вашингтон)

Около мемориала Франклина Делано
Рузвельта (Вашингтон)

На фоне статуи Авраама
Линкольна (Вашингтон)

В Нью-Йорке

Скалистые горы Северной Америки
(3000 метров над уровнем моря)

На фоне военного корабля XVIII века
(Балтимор, штат Мериленд)

Коллектив УНИИФ

«Полярный Круг»
(Салехард)

Памятник А. Меньшикову
(Березово)

Перед поездкой по Оби
в научную командировку

В речном порту (Ханты-Мансийск)

В Ханты-Мансийске

После лекции (Магнитогорск)

После лекции (Екатеринбург)

На конференции пульмонологов и фтизиатров.
В центре академик А.Г. Чучалин

412757
AH

Юбилейная сессия в Центральном НИИ туберкулеза РАН

С профессором В.А. Аксенова, главным детским фтизиатром России

На конференции с профессором Фирсовой Верой Аркадьевной

Полномочный представитель Президента РФ П.М. Латышев
вручил Ю.П. Чугаеву правительственную награду

Работа в Правительстве Свердловской области

Чугаев Ю.П., Скляр М.С., Спектор С.И.
Путь в Москву на создание ассоциации фтизиатров США—Россия

После защиты ученицы. Чугаев Ю.П., проф. Довгалою И.Ф.,
проф. Овсянкина Е.С., проф. Бурухина Л.В.

Его Преосвященство Викентий и профессора: Овсянкина Е.С.,
Довгалою И.Ф., Бурухина Л.В., Чугаев Ю.П.

Посещение заседания Сената, на которое без всяких документов может прийти каждый и послушать, о чем говорят сенаторы, наводит на раздумье, как и посещение дома, в котором живет Президент (Белый дом) и открытый для всех каждое воскресенье. Для меня это была новая страница в отношениях гражданина и власти.

Помимо медицинских и фтизиатрических вопросов мы обсуждали варианты сотрудничества, в частности, в Госдепартаменте США — эквиваленте нашего Министерства иностранных дел. Я вместе с профессором А.П. Ястребовым встречался и имел продолжительные беседы с руководством Всемирного банка на предмет получения траншей для борьбы с туберкулезом в России. Россия в результате и моих усилий, получила значимый финансовый транш на борьбу с туберкулезом, Екатеринбург, насколько мне известно, из тех денег не получил ничего. А я удовольствовался письмом Мелинды Гейтц, жены миллиардера и распорядителем его фонда, где она благодарит профессора Чугаева за «разумное использование денег ее мужа».

Долгое общение с губернатором Аляски выявило, что у них те же проблемы с туберкулезом у эскимосов, что и у нас с коренными жителями Крайнего Севера. Ну и конечно эти поездки имели и туристическую составляющую: ни с чем не сравнимый Нью-Йорк, фешенебельная V Авеню, Уолт Стрит, красивый и уютный Вашингтон, портовый Балтимор, Денвер в Колорадо, индейские резервации, и так далее. Но главное — общение и общение! Как бы привлекательны и соблазнительны не были чужие города, люди моего поколения воспитаны на любви к Родине. Вы послушайте, какие мы пели песни! Я не помню автора слов и музыки, я прочту слова из песни:

*Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой.
Летят они в дальние страны,
А я остаюсь с тобой.
А я остаюсь с тобой,
Родная на век сторона,
Не нужен мне берег турецкий
И Африка мне не нужна!*

А другая — «Журавли» — песня была необыкновенно популярна и актуальна вскоре после войны, когда сотни тысяч наших сограждан остались за пределами Родины: перемещенные лица.

*Здесь под небом чужим
Я как гость нежеланный,
Слышу крик журавлей,
Улетающих в даль.
Сердце бьется сильней,
Видя птиц караваны,
И в родные края
Провожая их я.
Пронесутся они
Мимо скорбных распятий,
Мимо старых церквей
Ии больших городов,
А придут они,
Им раскроют объятия.
Дорогая земля,
То Россия моя.*

Сколько в этих словах неизбежной тоски, тоски людей, оставшихся без Родины. Эти песни не носили непонятого названия «хит» или «шлягер». Это были песни молодежи, которая хотела хорошо жить после тяжелейших условий, выпавших на долю детей предвоенных лет рождения.

Здесь присутствует профессор Уральского Федерального Университета, доктор технических наук Филиппов Михаил Александрович. Мы с ним одноклассники с первого школьного класса! Скажи, Миша, так было? Дорогие друзья, простите мне эту невольную слабость, она не вписывается в рамки Актовой речи, но когда и где я смогу сказать ВАМ ЭТО!!! А ЭТО прежде всего для наших молодых коллег, которых средства массовой информации ориентируют на красивую жизнь без труда под лозунгом «легко, все и сразу». А так не бывает.

Рассказывая жизнь в профессии, нельзя обойти Тюменский этап. В течение 13 лет я работал на кафедре фтизиатрии Тюменской медицинской академии. Это 260 поездок туда и обратно, сотни прочитанных лекций! В Тюмени я оставил частичку своей души, прекрасных товарищей, а также трех кандидатов и двух докторов медицинских наук.

Тогдашний ректор нашей академии, член-корреспондент РАМН профессор А.П. Ястребов, демократично относясь к своим помощникам, никогда не сдерживал разумных инициатив. В этой атмосфере несдерживания инициативы мне, декану ФИВа, а затем проректору по последипломной и лечебной работе было позволено обосновать необходимость и открыть 10 (!) кафедр и курсов на факультете повышения квалификации врачей! И они все работают сегодня!

Более трех десятилетий назад ректорат академии доверил мне руководство кафедрой, ныне называющейся «фтизиатрии и пульмонологии». Тогда же, пользуясь своим проректорским статусом, и при под-

держке ректора Анатолия Петровича Ястребова мы открыли, как тогда называлось, «Курс по повышению квалификации врачей-фтизиатров» под эгидой факультета повышения квалификации врачей и профессиональной переподготовки. Коллектив кафедры довольно быстро освоил основы андрологии, т. е. преподавания для взрослых и весьма успешно захватил, как бы сейчас сказали, рынок подготовки фтизиатров в Уральском регионе, в чем огромная роль принадлежит доценту Теряевой Марии Васильевне. Нам удалось вытеснить с уральского рынка образовательных услуг москвичей, петербуржцев и в течение уже четверти века специалисты фтизиатры и пульмонологи Уральского Федерального округа и большинства территорий Урала обучаются на нашей кафедре. Огромную роль в этом успехе следует отдать клинической базе, Уральскому НИИ фтизиопульмонологии и ее бывшему директору профессору Д.Н. Голубеву, являвшемуся тогда профессором нашей кафедры. Эстафету преемственности твердо принял нынешний директор профессор С.Н. Скорняков, являющийся заведующим кафедрой. В течение четверти века я состою в штате этого замечательного института, сейчас в ранге главного научного сотрудника.

Заслуги кафедры замечены и кафедре президиумом Российской академии естествознания присвоено почетное звание «Золотая кафедра России», а мне, помимо почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», также почетное звание «Основатель научной школы фтизиопедиатров Урала». Это приятно и почетно. Но что за этим стоит? Это бесконечная подготовка лекций, создание презентаций и бесконечные командировки для проведения выездных циклов. Сейчас трудно вспомнить, где мы не работали? Это и Салехард с его полярным кругом, это Яр-Сале на берегу Обской губы, это и Березово на великой русской реке Оби, и потрясающие воображение Ханты-Мансийск, Тюмень, Оренбург,

Магнитогорск, Курган, Сургут, Урай, Нефтеюганск, Нижневартовск, Ижевск и т. д. А конференции — география еще шире. Без ложной скромности заявляю — кафедра «Золотой» признана правильно! И мы гордимся, что такое звание наш коллектив получил первым в Уральском медицинском университете!

Получение докторской степени, профессорского звания и должности заведующего кафедрой — это крутое изменение статуса, ука- зывающего на то, что ты теперь руководитель коллектива и в твоих руках и возможностях судьбы других людей. Я понимал, что пришла пора отдавать то, что тебе щедро дарили жизнь и учителя, а кроме того нужно творить новое, создавать новые знания, дарить их людям. Это тоже радость и наслаждение, когда получается. Но жизнь так устрое- на, что не все желаемое получается. Но сегодня только о хорошем!

Важнейшее предназначение ученого — воспитывать других ученых. Получилось. Но трудно, а порой невозможно что-то основать впервые, работая в учреждении, которому более 80 лет, и в котором работали и работают корифеи. Все уже было. Дежавю, как говорят французы. Но по воле судьбы мне первому в академии удалось защи- тить докторскую диссертацию по фтизиатрии! И я начал готовить кад- ры и был признан основателем научной школы. Дождавшаяся меня ниша в основном была заполнена благодаря трудолюбию и настойчи- вости моих учениц: они все хорошо и в срок справились с работами и защитили кандидатские диссертации: Белобородова Нелли Григо- рьевна — по вопросам туберкулеза у старших детей и подростков; Киселева Елена Леонидовна — по проблемам туберкулеза мозговых оболочек; Скачкова Елена Игоревна изучала причины формирования лекарственной устойчивости микобактерий туберкулеза; Козлова Ок- сана Феликсовна изучала влияние атопического дерматита на прояв- ления туберкулезной инфекции у детей; Чулочникова Марина Вик-

торовна дала клинико-морфологическую характеристику туберкулеза периферических лимфатических узлов; Хохлова Елена Юрьевна исследовала туберкулостатическую активность электромагнитного излучения; Камаева Наталья Геннадьевна занималась костными поражениями детей, в том числе вызванными вакциной БЦЖ. Докторскую диссертацию подготовила и защитила Кошуба Елена Вячеславовна, изучив сочетанное течение туберкулеза и описторхоза у детей, выявив механизмы влияния обоих этиологических факторов на детский организм; Моисеева Ольга Валерьевна выполнила и кандидатскую, и докторскую диссертации, посвященные изучению рисков развития туберкулеза у детей и инновационные модели управления рисками. Также две работы, кандидатскую и докторскую, успешно выполнила Тюлькова Татьяна Евгеньевна, начав с изучения клинико-иммунологических характеристик при туберкулезе у детей, она в докторской работе исследовала и получила великолепный материал, позволяющий совершенствовать диагностику туберкулеза у детей и прогнозировать его неблагоприятное течение.

В настоящее время я руковожу двумя докторскими диссертациями доцента Камаевой Натальи Геннадьевны, дающей характеристику туберкулезной инфекции детям в современных условиях, когда в практику фтизиопедиатра пришли новые диагностические технологии, новые лекарства, ВИЧ-инфекция и полирезистентные штаммы МБТ. Успешно выполняют докторскую работу кандидат медицинских наук Цветков Андрей Игоревич, изучающий инновационные технологии управления крупным противотуберкулезным диспансером.

Возникает вопрос, а как ко мне относятся мои ученики? Если я скажу, что хорошо, я не скажу ничего. Они относятся ко мне трогательно и с большой заботой. Я счастлив, что они у меня есть, они родные люди, с которыми проведены сотни часов забот, тревог, ра-

дости. Я уверен, что до конца дней моих мои научные дети останутся такими как есть, я буду счастливым многодетным отцом!

Глубокоуважаемые коллеги, то, что я озвучил, не обозначает многообразие: это одна проблема — снижение вреда, наносимого человеку туберкулезом, которую мы изучаем и внедряем всесторонне!

Иллюстрацией могут служить утвержденные и рекомендованные в практику России хотя бы эти документы, включающие в себя добытые мной и моими учениками информацию.

2015 год. Москва «Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению латентной туберкулезной инфекции у детей».

2016 год. Москва «Федеральные клинические рекомендации по вакцинопрофилактике туберкулеза у детей».

2017 год. Москва «Туберкулез органов дыхания у детей. Клинические рекомендации».

Сегодня в практическую медицину вместо приказов пришли Рекомендации — это высшая форма внедрения научной информации, адаптированная к реальной врачебной деятельности, причем действие Рекомендаций распространяется на всю Великую Россию. Конечно, видеть свою фамилию среди разработчиков документа не только приятно, но и почетно. Это радует и греет душу, что не зря живешь.

Дорогие Коллеги, человек живет не только на работе, командировках, конгрессах, он живет дома и от атмосферы дома зависит, хорошо ему или не очень! У меня полноценная семья, есть жена, дети, внук, теща и теща, совсем недавно из жизни в возрасте 102 лет ушла мама... Я до 78-ми не был сиротой. Это подарок природы. Юные коллеги, помните, семейная жизнь — это искусство компромиссов и, обретая семью, берегите ее. И еще, Вы можете добиться в жизни всего. Только нужно очень захотеть.

Друзья, коллеги, я рассказал фрагменты длинной жизни. Ничего, о чем я говорил, не случилось бы, если бы не было вас, родных лиц, здесь сидящих, моих коллег, единомышленников и доброго ко мне отношения.

Спасибо, что выслушали и низкий вам поклон!

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Рвал цветы, валялся на траве.
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.